

УДК 1/14

ВОЕННАЯ ТЕХНИКА В ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ***Поздняков А.В.****Сотрудник**Академия ФСО России**Орел, Россия****Смольянинов А.С.****Сотрудник**Академия ФСО России**Орел, Россия***Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы философской рефлексии военной техники. Авторы ставят перед собой цель раскрыть особенности философского понимания феномена техники и военной техники, в частности. Также в рамках исследования проводится анализ существующих философских подходов понимания и оценки военной техники в контексте проблемы научного и технического прогресса. Исходя из существующих знаний что такое техника и что такое война, авторы дают философское определение понятию военная техника, выявляют специфические и существенные характеристики военной техники, формулируют положительные и отрицательные влияния военной техники на гуманизацию общества в целом.

Ключевые слова: техника, военная техника, война, общество, прогресс, философия техники, технический объект.

THE MILITARY TECHNIC IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION***Pozdnyakov A.V.****Staffer,**Federal Guard Service Academy**Orel, Russia****Smoljaninov A.S.****Staffer,**Federal Guard Service Academy**Orel, Russia***Abstract**

The article deals with the issues of philosophical reflection of military equipment. The authors aim to reveal the features of the philosophical understanding of the phenomenon of technology and military equipment, in particular. The research also analyzes the existing philosophical approaches to understanding and evaluating military equipment in the context of the problem of scientific and technological

progress. Based on the existing knowledge of what technology is and what war is, the authors give a philosophical definition of the concept of military equipment, identify specific and essential characteristics of military equipment, formulate positive and negative effects of military equipment on the humanization of society as a whole.

Keywords: technique, military technic (equipment), war, society, progress, philosophy of technology, technical object.

Важность философского исследования техники, в том числе военной, сегодня связана с условиями постиндустриального общества, развитием информационных технологий, где техника является неотъемлемой частью человеческого бытия.

В современную эпоху изучение универсального воздействия технического прогресса на общество, культуру, индивида, мировоззренческий подход ко всему комплексу проблем, которые ставит перед цивилизацией развитие техники, стали неотъемлемой частью философского знания. Философия техники так или иначе является обязательным компонентом саморефлексии любого развитого общества, важнейшей частью нашего отношения к миру.

История свидетельствует о том, что формирование и развитие философии как самостоятельного способа познания мира, общества и человека неразрывно связано с решением вопросов военного характера. Так, философия своим содержанием обеспечивает военной науке возможность постигать истину при поиске ответов на теоретические и практические проблемы в области военного дела, военной техники, обучения и воспитания военнослужащих, при оценке прошлого и настоящего, прогнозировании будущего. Благодаря философии военная наука совершенствует свой методологический аппарат. Философский уровень обобщения и осмысления современного мирового процесса, состояния и перспектив развития военного дела необходим для разработки и функционирования военной политики и военной доктрины государства,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

позволяет военным ученым оптимизировать направления модернизации Вооруженных Сил страны, укреплять военную безопасность России и др.

Воинская деятельность, как и любой другой вид деятельности, подчинена общим закономерностям познавательного процесса и осуществляется с помощью методологических регулятивов, поэтому военная техника не может рассматриваться в отрыве от техники в целом.

Современная философия рассматривает технику частью материальной культуры и относит к ней следующие компоненты:

1. совокупность технических устройств, включающая как простейшие инструменты, так и сложные системы;

2. совокупность видов деятельности по созданию устройств научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации, от разработки отдельных элементов технических систем до системного исследования и проектирования;

3. совокупность технических знаний – от специализированных рецептурно-технических до теоретических научно-технических и системотехнических знаний.

Как мы можем видеть, к сфере техники относятся не только механические и электронные системы, но также технологии по их созданию, по аккумулярованию новых научно-технических знаний. Еще в 19 веке австрийский инженер и профессор Мюнхенского политехникума Алоис Ридлер отмечая необходимость развития практического образования, выделял двойное понимание слово «техника»: как некая совокупность орудий труда и как совокупность приемов и методов ведения определенной деятельности, например, техника животноводства, техника земледелия и т.д. При этом он настаивал на том, что любое использование технического знания должно подразумевать в тоже время применение умений исследовать и изобретать что-то новое [4, с. 112]. Философия техники берет на свое вооружение данное

расширенное понимание техники. Немаловажной оказалась также идея А. Ридлера о влиянии техники на историю и развитие цивилизации [4, с. 112].

Как специфическая область философского знания философия техники закладывается в Западной Европе более ста лет назад, и за это время сформировалась ее предметная область, основные задачи и методология исследования техники. Впервые словосочетание «философия техники» было применено германским философом Эрнстом Каппом и имело дальнейшее использование как в европейской, так и в российской научно-философской мысли [8, 144].

Техника как социально-культурный феномен изучается философией обобщенно с учетом трех важных аспектов ее онтологии: 1) как некая целостная самостоятельная система, имеющая свои принципы и законы существования и развития; 2) как явление, имеющее открытое взаимодействие с другими сферами общественной жизни; 3) с позиции исторической перспективы ее влияния на общество в целом.

Поэтому сегодня сложились многочисленные подходы понимания природы техники: диалектико-материалистический, феноменологический, экзистенциальный, социологический, антропологический и другие, и разные ее оценки: от оптимистических (П.Леви, М.Кастельс, Б.Армстронг), утверждающих положительную роль техники в развитии общества, до радикально-негативных (Г.Шмидт, Н.Постман, Питер и Пол Лалонды).

Это не смогло не повлиять на осмысление философией понятия и сущности военной техники. В XX в. крупнейшие западные мыслители: К. Ясперс, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Мамфорд, Ф.Юнгер, Г.Маркузе, М. Маклюэн, Э.Фромм, Ж.Эллюль и др. – посвятили свои работы анализу сущности техники и ее влияния на развитие современной цивилизации, многие их умозаключения можно отнести и к военной технике как неотъемлемой составляющей технического прогресса человеческой цивилизации. В России

одним из первых, кто поставил вопрос о теоретическом осмыслении военной техники был философ Н.А. Бердяев (см. «Дух и машина»).

Осмысление военной техники философией должно исходить из понимания сущности войны, с одной стороны, а с другой, из понимания тесной взаимосвязи военной техники с другими областями человеческой деятельности: политики, экономики, производства, науки, образования [1, с. 54-55]. Суть военной техники раскрывается в ее практическом применении, которое осуществляется в сфере военной деятельности – т.е. в особой сфере, где происходит производство и эксплуатация военной техники.

В философскую рефлексию военной техники фундаментом ложатся вопросы, характерные для осмысления техники вообще: 1) сущность военной техники, 2) дихотомия «человек-военная техника», 3) дихотомия «военная техника-природа», 4) специфика военно-технического знания и военно-технических наук, 5) закономерности и перспективы развития военной техники.

Согласно философской позиции, военная техника имеет свое древнее происхождение и возникает на заре человеческой цивилизации вместе с другими первыми орудиями труда и охоты. Считается, что первым орудием решения конфликтов был каменный осколок или кусок древесины, соответственно между мирными орудиями и орудиями борьбы различия были функциональные. По мере развития цивилизации военная техника усложнялась, а ее внешние и функциональные характеристики все дальше отходили от показателей гражданских орудий труда и предметов быта. Но именно мировые войны заставили обратиться философию к осмыслению техники и обозначить ее роль в жизни человека [8, 146].

Исходя из понимания сущности войны, которая, как это обозначал известный военный теоретик и философ Карл фон Клаузевиц, есть вооруженное насилие [2, с. 45; 5, с.37; 9, с.200-202] и способ достижения политических целей [2, с. 46; 5, с.57; 9, с. 201], можно дать содержательное

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

определение военной техники и сформулировать ее сущность. Военная техника предстает как совокупность технических средств, предназначенных для ведения боевых действий и решения повседневных военных задач вооруженными силами конкретного государства или социальными группами. Сущность же раскрывается в усилении природных возможностей человека (физических и умственных) для осуществления вооруженного насилия, совершаемого в интересах политики.

Сегодня в предмет философского осмысления военной техники специалистами включаются вопросы, связанные с цифровизацией культурного пространства, бурным развитием и внедрением во все сферы жизни компьютерных технологий, а также с разрешением возникающих противоречий современной техногенной цивилизации, социальными следствиями современного научно-технического прогресса, влияющего на развитие вооружения и военной техники. Но главные проблемы сегодняшней философии военной техники, как и техники в целом, связаны с созданием искусственного интеллекта и с его перспективами применения в гражданской и военной сфере.

Порабощающее значение военной техники и необратимость процесса технической трансформации человеческой цивилизации актуализирует сегодня вопрос о возможном порабощении человека техникой. Этот вопрос решается в интерпретации дихотомии «человек-военная техника». Постгуманизм и антиутопия как современная философская рефлексия техногенной цивилизации раскрывает в художественных образах печальные картины будущего с восстанием машин против людей (А.Айзимов «Я, робот», Д.Уилсон «Роботы Апокалипсиса», Б.Беккетт «Генезис 2075», Ф.Рив «Когда роботы восстали» и многие другие произведения). Наделенная интеллектуальным ядром техногенная среда превращается в автономную, а потом абсолютно независимую от человека систему, стремящуюся вступить в борьбу с

человеческой расой. Исход этой борьбы ставит под угрозу человеческое существование.

В философии данная футурологическая проблематика, раскрытая пусть и в фантастической форме, подтолкнула к переосмыслению вопроса о диалектическом единстве субъекта и техники (военной техники), а также к логике развития военной техники. В советской диалектической школе взаимоотношение субъекта и военной техники расценивается больше классически, активным элементом в дихотомии «субъект-военная техника» является субъект, индивид или социальная группа [6, с.74-75]. Именно в таком ключе писались многие исследования того времени, (см. например, Абрамов В.К. Человек и техника в современной войне. М.: Воениздат, 1960; Баранов А.О. Человек и техника в военной организации. Л., 1971). Это объяснялось тем, что именно в интересах совершенствования воинской деятельности создаётся техника и приспособляется к возможностям человека, а также повышается профессиональное мастерство, военно-техническая культура военных. В результате действия внутренних источников и движущих сил возникает собственная логика развития систем «человек–военная техника», которая представляет собой объективный, закономерный процесс передачи функций, выполняемых человеком в процессе воинской и военно-технической деятельности. Первоначальная группа функций, которые передает человек военной технике, включает технологические функции источника энергии, двигательную, регулирующую. Процесс перераспределения их идет в рамках узкотехнической деятельности. Следующая группа функций включает поражение, доставку, транспортировку, часть боевого управления. Т.е. в данной трактовке мы видим, что военная техника предстает всего лишь функцией или инструментом, а не как нечто автономное от активного субъекта.

Немного иной подход мы встречаем у Жильбера Симондона. Крупный философ и исследователь техники Жильбер Симондон также категорически

отрицательно относился к тотальному противопоставлению технического объекта и субъекта, техники и природы. Однако, мыслитель при этом говорит о технике не только с позиции ее инструментального применения. Используя феноменологический метод исследования и системно-функциональный анализ, он формулирует прогрессивные идеи, которые не потеряют своей актуальности и в сегодняшний день. Согласно мнению философа техника развивается по своим законам, которые имеют отличие от биологических и социальных. Это способствует тому, что техника не только выступает в качестве инструмента овладения действительностью, она незримо влияет как на биологические и социальные процессы [7]. Она, как и живой организм, имеет долю активности. Причиной этому является то, что технические артефакты взаимосвязаны между собой совокупностью отношений технического и социального порядка, концептуальными схемами и задачами [7]. Сам Симондон называет этот технический унисон ансамблем. А это в свою очередь подразумевает выход техники за пределы узкого утилитарного замысла. Будучи самостоятельным активным элементом, техника способна быть посредником между человеком и остальным миром. Это касается и военной техники. Симондон также разворачивает интересную мысль об отчуждении субъекта от техники, но не в марксистском понимании. Отчуждение заключается в том, что большая часть потребителей техники не могут принять участия в создании машин, которыми управляют, а значит не понимают до конца функционального единства устройства машины и поэтому не могут ими до конца обладать [7]. Это создает ситуацию, когда изобретение артефакта не совпадает с его эксплуатацией. Отчуждение устранится только в истинной технологической культуре, когда снимется качественное различие между производством и эксплуатацией. На наш взгляд, такая антиантропологическая интерпретация техники особо важна при понимании эксплуатации военных технических объектов. Она помогает

понять онтологию военной техники, ее влияние на условно отчужденного от нее субъекта.

Конечно же, говорить сегодня о тотальном подчинении человека технике еще рано и скорее всего это останется в рамках научной фантастики. Однако никто не будет отрицать о существующей ныне зависимости человечества от созданной им же системы технических артефактов. Согласитесь, трудно представить, что человечество в одночасье может отказаться от автомобилей, от робототехники, сложных агрегатов производства, атомных электростанций и уйти обратно в пещеры. Как показывает история, человечеству сложно отказаться и от вооружения и военной техники, несмотря на осознание всей губительности в случае применения. Так, например, страны до сих пор не нашли нужного подхода для полного уничтожения своего ядерного потенциала, химического и другого оружия массового поражения.

Еще в эпоху Просвещения в пик развития рационализма с его верой в побеждающий разум были философы, с осторожностью относившиеся к техническому прогрессу. Череда войн, в том числе Наполеоновских, буржуазных революций с применением оружия и военной техники, рост военного производства заставили новое поколение философов трезво посмотреть на роль разума в совершении военного насилия. Жан-Жак Руссо, например, призывал не отрываться от природы, быть как образованный дикарь, видя, как техника изменяет жизненное пространство человека «Рассуждения о науках и искусствах», «Эмиль или о воспитании». Отрицательную моральную оценку техническим новациям и нарастающим по масштабам войнам дают также немецкие романтики И.Гаман, И.Гердер, А.Шопенгауэр.

Отечественный философ-экзистенциалист Николай Бердяев, не отрицая пагубности военной техники на развитие человека, тем не менее считает технический рост закономерным этапом развития человечества в целом. Согласно философу, существует неотвратимая диалектика истории,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

совершающаяся через жертвы. Для философа война есть зло. Злом также является и процесс механизации жизни, приводящий к постепенному вытеснению машиной «органического механизма» [3]. И тем не менее, совершенствование на основе научных революций военной техники имеет кардинально противоположную цель – к отрицанию и искоренению войн. Такова логика истории: постепенное самоизживание зла. Идеалистическая диалектика историософии Бердяева строится на единстве противоположных начал – машины и духа. Рост техники, тотальное использование ее в войнах и как следствие этого, уничтожение органической материи должны в конечном итоге обернуться высвобождением духа и привести к духовному возрождению человечества [3]. Как бы там ни было, но несмотря на усовершенствование военной техники и применения этих военно-научных достижений в жизни, общей тенденцией развития общества остается ее гуманистическая направленность. Недаром, тот же Бердяев и другие экзистенциалисты указали на то, что осмысление бессмысленности войны как феномена началось именно благодаря мировым войнам, чудовищность и жестокость которых стала возможна благодаря развитию военной техники.

На этой, немного тревожной, но в целом позитивной ноте, хотелось бы закончить наше небольшое исследование и подвести его итоги:

- военная техника в философии может быть представлена как совокупность средств ведения вооруженной борьбы в политических интересах;
- военная техника имеет свою онтологию и развивается по своим законам, отличным от природных и социальных;
- между военной техникой и субъектом существует связь, которая интерпретируется разными философскими школами по-разному: и как инструмент и как набор функций, и как самодостаточный единый объект, к которому требуется определенная степень адаптации со стороны субъекта;

- развитие военной техники противоречит гуманизации общества, и тем не менее, именно развитие военной техники, приведшее к массовой гибели людей в мировых войнах, дает возможность осознать человечеству ее (гуманизации) необходимость и пути ее достижения.

Библиографический список

1. Бандурист, И. С. Армия как социальный институт: военно-экономический потенциал государства / И. С. Бандурист, Н. И. Лаврикова // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 11-2. – С. 54-56.
2. Бандурист, А. С. Историко-философское осмысление природы войны и ее типологии / А. С. Бандурист, Н. И. Лаврикова // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 11-2. – С. 45-47.
3. Бердяев Н. А. Дух и машина // Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М.: Философское общество СССР, 1990, с. 233 -240.
4. Берлев В.П. Концептуальные основы возникновения философии техники // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. № 113. с. 109-114.
5. Клаузевиц К. О войне. - М: Логос, Наука, 1994. - 451 с.
6. Мелешенко Ю.С. Человек, общество и техника. – Л: Лениздат, 1964. – 346 с.
7. Симондон Ж. О способе существования технических объектов / Пер. М. Куртова // Транслит. № 9. 2011. С. 94-105. - URL: <http://new.translit.info/vypuski/zhilber-simondon-o-sposobe-sushhestvovaniya-tehnicheskikh-obektov> (дата обращения 20.11.2021).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

8. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. — М.: Гардарика, 1999.
9. Философия войны как особая форма политического насилия / Н. И. Лаврикова, Е. А. Никитина, А. А. Гудеев, К. Ю. Селюжицкий // Современные научные исследования: проблемы, достижения и инновации: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2021 года / Под общей редакцией А.В. Туголукова. – М.: ИП Туголуков А.В., 2021. – С. 199-204.

Оригинальность 91%